

УДК 33(470+571)

В.И. Бураков*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. Автор поддерживает мнение ряда известных отечественных и западных экономистов и политтехнологов о том, что наблюдается кризис миропорядка, проявляющийся в нарастании противоречий между декларируемым глобализмом и гегемонией США, а существующая ныне модель капитализма не обеспечивает экономического роста не только в странах-сателлитах и развивающихся странах, но и в самих США.

В статье рассматриваются результаты и возможные последствия применения не-олиберальной модели управления и сохранения власти нынешней компрадорской буржуазии в России. В основе их реализации, как показывает анализ, положены такие постулаты и механизмы как осуществление разгосударствления экономики, решение проблемы дефицита бюджета путем продажи активов государства иностранцам, сведение функций центрального банка к функциям филиала Резервной Системы США и обменного пункта валюты. Проведенное в работе исследование тенденций социально-экономического развития показывает, что это путь в никуда, неизбежно ведущий к постепенной утрате страной экономического и политического суверенитета. Для преодоления негативных тенденций в статье предлагается ряд мер, направленных на восстановление целостного механизма управления социально-экономическим развитием, в том числе связанных с созданием соответствующей институциональной среды, формированием новых управленческих структур и перестройкой самого механизма управления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Проблемы управления, тенденции социально-экономического развития, приоритеты промышленной политики, экономическая модель инвестиций, территориальные диспропорции, конкурентоспособность регионов, условия разработки и реализации программы стратегического социально-экономического развития.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 1 июня 2020 г.; дата принятия к печати 5 ноября 2020 г.; дата онлайн-размещения 7 декабря 2020 г.

V.I. Burakov*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

THE CURRENT STATE AND TRENDS IN THE MANAGEMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

ABSTRACT. The author supports the opinion of a number of well-known domestic and Western economists and political strategists that there is a crisis in the world order, which manifests itself in the growing contradictions between the declared globalism and the hegemony of the United States, and the current model of capitalism does not ensure economic growth not only in satellite countries and developing countries, but also in the United States.

The article examined the results and possible consequences of the application of the neoliberal model of governance and preservation of power by the current comprador bourgeoisie in Russia. As the analysis showed, their implementation is based on such postulates and mechanisms as denationalization of the economy, solving budget deficit problem by selling state assets to foreigners, and the reduction of the functions of the central bank to the functions of a branch of the US Reserve System and a currency exchange office. The study showed that it is dead-end road inevitably leading to a gradual loss of the country's economic and political sovereignty. To overcome negative trends, the authors proposed a number of measures to restore an integral mechanism for managing socio-economic development, including those related to the

© Бураков В.И., 2020

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

creation of an appropriate institutional environment, formation of new management structures and restructuring of the management mechanism itself.

KEYWORDS. Management problems, trends in socio-economic development, industrial policy priorities, economic model of investments, territorial disparities, competitiveness of regions, conditions for the development and implementation of a strategic socio-economic development program.

ARTICLE INFO. Received June 1, 2020; accepted November 5, 2020; available online December 7, 2020.

Так называемый свободный нерегулируемый капитализм в настоящее время уже не является эффективно функционирующей экономической системой и по мнению ряда известных западных экономистов и политтехнологов в XXI в. доказал, что не может дать сколько-нибудь приемлемый экономический рост.

В частности, особую актуальность для России имеет высказывание Джона Мейнарда Кейнса, который еще в 1936 г. доказал, что снижение потребительских доходов путем снижения пенсий, занятости, зарплат и социальных услуг приводит к снижению потребительского и инвестиционного спроса и, таким образом, к снижению ВВП. В результате это неминуемо влечет за собой немалый бюджетный дефицит, который необходимо покрывать за счет внешних займов. В свою очередь, продажа государственных активов иностранным инвесторам будет означать то, что поток доходов фактически перейдет в руки иностранных инвесторов [1].

Российская практика свидетельствует, что провозглашенная под давлением западных санкций политика импортозамещения не даст заметных результатов без кардинальной перестройки неолиберальной модели экономики, которая давно уже является тормозом на пути социально-экономического развития страны и механизмом извлечения прибыли компрадорской буржуазии.

До сего времени Россия по-прежнему ориентируется на неолиберальные ценности и экономические концепции, используя соответствующие им инструменты регулирования, главным образом — денежно-кредитные. В основе экономической политики лежат предложения МВФ по переходу к рыночной экономике. Модель становления рыночной экономики предписывала минимизировать государственное участие и ориентироваться на экономику, основанную на частной собственности (так называемая модель «шоковой терапии»). С начала рыночных реформ система плановых органов была полностью демонтирована и сам термин «планирование» выкинут из официального оборота. В публичных выступлениях отечественных «младореформаторов» планирование в любом виде высмеивалось как пережиток прошлого и утверждалось, что «невидимая рука рынка» сама все расставит по своим местам. Но в результате страна получила перманентный кризис, который только усугубляется из года в год. Его характерными чертами является нестабильность экономической обстановки, в том числе: рост цен и тарифов, инфляция, разрушение хозяйственных связей, общий спад производства.

Обращаясь к недавней истории, следует отметить, что общий объем промышленного производства в 1989–1997 гг. снизился на 52 % [2]. Деиндустриализация коснулась, прежде всего, обрабатывающих производств, выпуск которых в 1996–1998 гг. оказался почти втрое ниже уровня 1990 г. Добывающая промышленность за то же время сократилась на треть. Уже к концу 1992 г. инфляция превзошла самые пессимистические прогнозы, бюджет был подорван. Стало очевидным, что «шоковая терапия» как метод быстрого перехода к рынку, вопреки расчетам реформаторов, не принесла быстрого положительного результата, но вызвала многие отрицательные последствия (рис. 1), поставив страну на грань социального взрыва.

По темпам роста ВВП Россия долгое время находилась в аутсайдерах на постсоветском пространстве, уступая не только странам Прибалтики, но и большин-

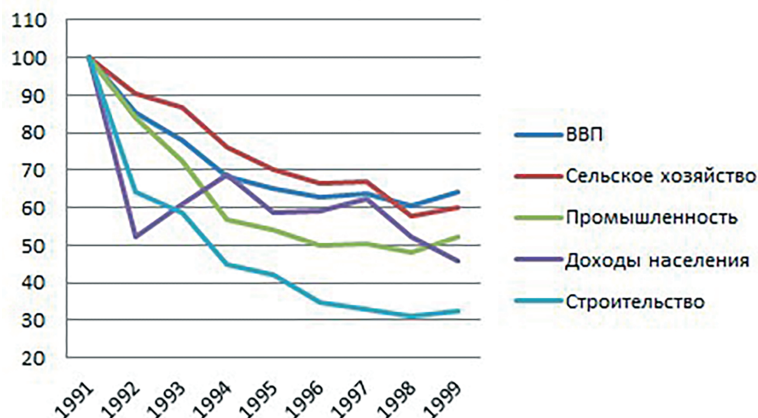

Рис. 1. Динамика социально-экономических показателей в России

ству государств СНГ. Падение ВВП на протяжении длительного периода уже само по себе свидетельствует о неэффективности действующей модели экономического развития. Но даже и рост этого показателя еще не означает улучшения качества экономики, так как следует учитывать структуру ВВП.

Так, в 1991г. (по статистическим данным) большую долю в ВВП занимали товары — 60,3 %. Но уже в 2007г. на них приходилась всего лишь 35,5 %. Зато за этот, же период почти в 2 раза выросла доля услуг (52,9 %) за счет сокращения товарной составляющей. Это при том, что товарная составляющая более приоритетна, так как именно она позволяет оценить состояние общественного производства, а также способность государства обеспечивать выполнение социальных функций, выстраивать долгосрочные прогнозы и внутреннюю политику.

Многими исследователями отмечаются сохраняющиеся до настоящего время, негативные макроэкономические тенденции в экономике России: все возрастающая зависимость от экспорта углеводородов и сохранение зависимости от импорта машин, оборудования и продовольствия (несмотря на политику «импортозамещения»), а также незначительный объем иностранных инвестиций в долгосрочные проекты.

Так, несмотря заявленную правительством смену приоритетов промышленной политики, основной объем производства приходится все же на сырьевые отрасли. Доля же перерабатывающей промышленности в настоящее время составляет менее 20 %. К тому же наблюдается значительный износ основных фондов. В настоящее время ресурс технологической базы российской экономики выработан более чем на 46 % (а электроэнергетике — 62 %) и достиг своего критического уровня. Удельный вес полностью изношенных основных фондов в секторе добычи полезных ископаемых составляет 23,9 %, в обрабатывающей промышленности — 18 % [3].

Удельный вес убыточных предприятий в промышленности сохраняется на высоком уровне — 33,5 % от общего числа организаций. Глубочайший кризис характеризует практически все наукоемкие отрасли российской индустрии: машиностроение, электронную, радиотехническую промышленность. На грани выживания находятся самолетостроение и станкостроение.

В связи с этим стоит отметить, что одной из слабых сторон современной российской экономики является низкий уровень инвестиционной активности. Доля инвестиций в ВВП РФ колеблется на уровне 22 %, что существенно ниже, чем в развивающихся странах (рис. 2).

Рис. 2. Доля инвестиций в ВВП России по сравнению с другими странами

Основными источниками инвестиций в РФ вплоть до настоящего времени остаются собственные средства предприятий. По некоторым оценкам их доля в общем объеме инвестиций более 50 %. На банковское кредитование приходится около 10 % и ниже, что объясняется высокими реальными ставками. Анонсированные масштабные инвестиции в инфраструктурные проекты (6,3 трлн р. в период 2019–2024 гг.) планируется примерно на 50 % профинансировать за счет средств бюджета, что приведет к увеличению доли государственных инвестиций как источника инвестиций до 18 % [4; 5].

Структура инвестиций в промышленности остается все эти годы практически неизменной — половина капиталовложений приходится на компании по добыче полезных ископаемых и только 15 % направляется на обрабатывающую промышленность. На долю транспорта, связи и электроэнергетики, большей частью контролируемых государством, приходится 26,9 % инвестиций [5].

В условиях нынешней экономической модели инвестиции, как правило, делаются только в те области, где высокая оборачиваемость средств, где имеется низкая себестоимость товаров и услуг и где есть стабильный спрос. Поскольку долгосрочные инвестиции могут принести доход в более или менее отдаленном будущем, они мало интересуют инвесторов. При этом часто потенциальные инвесторы обосновывают нежелание осуществлять инвестиции в долгосрочные проекты нестабильностью экономики России. Но именно такие проекты и могут обеспечить на практике стабильность экономики. Представляется, что возрождение промышленности и сельского хозяйства путем долгосрочных инвестиций в перспективные проекты, позволит минимизировать зависимость от мировых цен на нефть, диктата западной экономики, курса доллара и обеспечит в целом экономическую безопасность страны.

Еще одной тревожной тенденцией является резкое замедление прироста экспорта при высоких в целом темпах роста внешнеторгового оборота. При этом экспорт составляет примерно 30 % ВВП и состоит на 80 % из экспорта нефти, газа и металлов, цены на которые чрезвычайно чувствительны к изменению мировой экономической конъюнктуры. Российская экономика, являясь сырьевой,

все более попадает в зависимость от мирового капитала. Богатства наших недр работают в ущерб собственной экономики на благо других стран. «Сложилась не просто сырьевая экономика, а парадоксальная экономика, управляемая ценами мировых сырьевых бирж. Страна попала в жесткие тиски сырьевого экспорта, удушающего ее народное хозяйство. Россия превратилась в поставщика ресурсов — фактически в донора индустриальных держав» [3].

Зависимость от экспорта сырьевых ресурсов и, в первую очередь, от экспорта нефти и газа, и связанная с этим «долларизация» экономики ограничивают свободу развития российской экономики в результате чего, как в промышленности, так и в аграрном секторе, не создаются новые рабочие места, теряются квалифицированные рабочие кадры, прекращается развитие технологий и сокращается производство. Продолжающиеся кризисные явления в мировой экономике обуславливают нестабильность мировых цен на нефть и нестабильность рубля и во многом определяют негативные социально-экономические последствия зависимости от экспорта углеводородов, такие как снижение доходов и занятости населения.

Указанные выше негативные последствия проводимых реформ усугубляются территориальными диспропорциями в социально-экономическом развитии. В современной России все более возрастает поляризация между «столичными» городами и периферией, между городом и деревней. Не секрет, что уровень жизни, степень развития отраслей производства и социальной сферы, состояние инфраструктуры существенно различается в крупных населенных центрах и в российской «глубинке». В результате наблюдается внутренняя стихийная миграция населения с далеко идущими последствиями.

Так, например, повсеместно наблюдается миграция жителей сел и деревень в города. Такое переселение в итоге приведет к безвозвратному обескровливанию сельского хозяйства. Для предотвращения подобного сценария требуется разработка государственной программы целевого финансирования сельского хозяйства.

Как уже неоднократно указывалось независимыми экспертами — для подъема конкурентоспособности регионов важно развитие предпринимательства. Между тем развитие малого бизнеса на местах крайне затруднительно, поскольку имеется устоявшаяся монополия региональных рынков. Вход на эти рынки конкурентов практически невозможен, что препятствует развитию экономики самих регионов. Поэтому требуется создание на территориях ряда регионов объектов федерального подчинения — транспортных узлов, аэропортов, речных, морских портов с целью создания независимых рабочих мест и изменения местной инфраструктуры. Это позволит разрушить имеющуюся монополию местных структур и способствовать развитию конкуренции.

Имеются также существенные диспропорции в развитии центральных и восточных регионов страны: Сибири и Дальнего Востока. Несмотря на имеющиеся значительные природные ресурсы на их территориях из-за низкой занятости, закрытия многих промышленных и развала сельскохозяйственных предприятий, а также соответствующего снижения качества жизни происходит миграция населения из этих регионов на запад страны. А следом возникает прямая угроза, как экономике регионов, так и территориальной целостности страны, так как вследствие снижения численности населения тут же возникает проблема нелегальной иммиграции. В свою очередь, нелегальная иммиграция создает множество политических, экономических и социальных проблем и не только на Дальнем Востоке и в Сибири, но на территории всей страны.

Проблемы с обеспеченностью рабочей силы будут только возрастать, если не решать демографическую проблему. По данным Госкомстата России, с 1992 г. и на протяжении последующих двадцати лет в России идет непрерывная убыль на-

селения. Она колеблется в диапазоне от двухсот тысяч до почти одного миллиона человек в год и в сумме за эти годы составила более 13 млн чел. Потери населения нивелировались частично за счет миграционного прироста в первую очередь из республик бывшего Советского Союза. Если бы не этот прирост, то численность населения РФ составляла бы не 146 млн чел., а 133 млн чел. или 130 млн чел., если считать без Крыма. Далее в течение трех лет наблюдался небольшой прирост населения. Рекордным был 2014 г., в котором число жителей увеличилось на 33,7 тыс. чел. Однако уже в 2015 г. опять начинает падать рождаемость, а дальше произошел обвал: число родившихся в 2016 г. уменьшилось на 55 тыс. чел. В 2017 г. число родившихся сократилось уже на 200 тыс., а общая убыль населения за год достигла цифры в 134,4 тыс. чел.

Одной из острейших проблем, как свидетельствует та же статистика, остается низкая продолжительность жизни у мужчин и их высокая смертность в трудоспособном возрасте. Основными факторами снижения смертности являются: устойчивый рост уровня жизни и доходов населения, повышение доступности и качества медицинских услуг, сокращение потребления вредных для здоровья продуктов и улучшение экологической обстановки.

Между тем, как признают сами официальные власти, указанные факторы в реальной жизни практически отсутствуют. Из-за последствий экономического кризиса и осуществляемых правительством в последние годы «реформ» обращает на себя внимание рост бедности населения. Если взять за уровень бедности хотя бы 20 тыс. р. в месяц, а не официальный прожиточный минимум, то число живущих за чертой бедности будет почти 63 млн чел. (43 % населения). Это в три раза превышает официальные данные о числе бедных — 20 млн чел.

В России денежные доходы на душу населения в 2018 г. составили 32,6 тыс. р., вместо требуемых в реальности 58,5 тыс. р. По данным Росстата расходы населения превышают доходы, что не дает возможности для преобладающей части населения получить доступ к качественному здравоохранению, полноценному досугу и отдыху, достойному образованию. Наряду с этим возникает социальное и имущественное неравенство, снижается культурный уровень населения и растет социально-экономическая поляризация общества, когда большая часть доходов сосредотачивается у относительно небольшой части населения крупных олигархов и высших политических деятелей.

Доступность медицинского обслуживания в РФ неуклонно снижается. В результате проводимой правительством «оптимизации» расходов бюджета за период 2000–2016 гг. по данным Росстата число больниц в стране сократилось в два раза — с 10,7 тыс. до 5,4 тыс. В сельской местности ликвидированы почти все фельдшерские пункты, а в малых городах закрыты районные больницы. Качество не только бесплатной, но и платной медицинской помощи оставляет желать лучшего.

Нарастают и углубляются, особенно в связи с пандемией, негативные явления в системе образования. Так, в последние годы, в России наблюдается кризис перепроизводства выпускников с высшим образованием при одновременно упавшем качестве подготовки и разрушении учебных заведений, готовивших рабочие кадры для работы на предприятиях. В результате возникла огромная профессиональная ниша, которую заполняют иностранные работники. Сегодня многие отрасли существуют только благодаря опыту и знаниям специалистов, подготовленных системой советского образования и техническому наследию Советского Союза. По ориентировочным расчетам численность служащих в сфере государственного управления более чем в четыре раза превышает занятость в сфере НИ-ОКР и составляет примерно третью часть занятых в обрабатывающей промыш-

ленности. При этом, доля высококвалифицированных рабочих кадров составляет 3–5 % общего числа рабочих против 40–50 % в развитых странах.

Дополнительные проблемы в экономике РФ возникли в связи с пандемией COVID-19, которая вызвала спад в мировой экономике. В этой связи весьма интересным является прогноз экспертов Всемирного банка о состоянии и развитии российской экономики на пороге 2021 г. В их числе главными, как нам представляется, являются следующие прогнозные данные. По всем показателям Россия движется к рецессии — в 2020 г. в большинстве секторов зафиксирован отрицательный рост (в том числе в обрабатывающем секторе — на 10 %, добыча полезных ископаемых — на 3,2 %). Сокращение доходов бюджета и ослабление рубля как результат пандемии характеризуется дефицитом федерального бюджета за полгода в размере 406,6 млрд р. в сравнении с его профицитом 1 283 млрд р. за аналогичный период прошлого года, падение курса рубля с начала года на 11 %. Кризисные явления в банковском секторе, обусловлены ростом доли проблемных кредитов из-за ухудшения финансового положения домохозяйств и предприятий на фоне снижения деловой активности и роста безработицы (6,1 % по сравнению с 4,5 % годом ранее, что соответствует росту безработных на 1,1 млн чел.). Сокращение ВВП в 2020 г. на 6 % (даже при положительном его росте в 2020 г. прежний его уровень вернется лишь в 2022 г.). Бюджет в этот же период станет дефицитным. Причем, в случае развития неблагоприятного сценария ВВП России может сократиться на 9,6 % и восстановиться лишь на 0,1 % в 2021 г.¹

Рассмотренные выше результаты проводимой за все эти годы политики не могут считаться неожиданными. Дело в том, что ставка была сделана в расчете на безусловное претворение в жизнь тезиса о необратимости проводимых реформ. Его суть — достижение точки невозврата к прежней формации. Главной целью реформ, независимо от озвучиваемых правительственных деклараций, было создание узкого слоя частных собственников как социальной базы нынешнего строя для чего был использован механизм передела собственности и незаконного присвоения доходов от приватизации государственного имущества. В ходе реализации намеченного реформаторами плана был разрушен ряд основополагающих устоев в организации управления, что и обусловило возникновение многих негативных явлений в экономике [6]: «необоснованная ликвидация ранее существовавшей системы государственного нормативного регулирования; отсутствие производственной демократии, заключающейся в участии наемных работников в управлении производством; отсутствие социального партнерства на различных уровнях управления».

Под видом внедрения рыночной системы хозяйствования социальное государство неоправданно отодвинуто и продолжает задвигаться на задний план. Зато на первый план выдвигаются интересы олигархии. Это уже привело к разрушению целостного механизма управления социально-экономическим развитием. При этом единое пространство РФ все более становится неоднородным со всех точек зрения, что ведет к разобщению ее субъектов, угрожая самому существованию государства. Кроме того, в условиях дефицита источников финансирования наибольшие шансы на успех имеет селективная политика, определяющая приоритеты в развитии конкретных отраслей и территорий. Все это невозможно без кардинального усиления государственного регулирования, обеспечением жесткого контроля за соблюдением Конституции РФ и законов, регламентирующих основы федеративного устройства государства.

¹ Россия: рецессия и рост на фоне пандемии : доклад об экономике России : 43-й вып. / Всемирный банк. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer>.

Усиление роли государства невозможно без создания соответствующей институциональной среды и формирования новых управленческих структур и перестройки механизма управления.

Несмотря на то, что растаяли надежды на всецелое рыночных регуляторов, долгое время страна находилась в режиме оперативного регулирования, прекратилась разработка долгосрочных прогнозов и перспективных планов. Лишь в 1999г. был создан Центр стратегических разработок, а в 2000г. представлен проект «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу». Тем не менее, до сего времени, наступающий очередной кризис правительством трактуется только как финансовый. Также как и в начале рыночных реформ, страна находится в «ручном управлении», а у власти отсутствует реальная программа перехода к социально эффективной стратегии развития. И это не внушает надежды на изменение курса: «Отсутствие у правительства РФ программы трансформации стратегии в социально эффективную стратегию является на сегодня главной угрозой безопасности России» [7, с. 311].

В качестве первоочередных обязательных условий для разработки и реализации социально ориентированной программы стратегического социально-экономического развития следует выделить:

- законодательное оформление передачи под государственный контроль основных добывающих отраслей промышленности, которые в настоящий период обеспечивают значительную долю в ВВП страны;
- законодательное оформление и введение в обязательную практику системы государственного нормативного регулирования, в том числе: при распределении ВВП на оплату труда работников, инвестиций предприятиям, дивидендов акционерам, налоговых поступлений государству и др.;
- законодательное обеспечение государственного регулирования курса валют, а также контроля над ценообразованием на сырьевые и энергетические ресурсы;
- законодательное оформление отраслевых приоритетов при проведении модернизации российской экономики с учетом возможностей ее инновационного развития.

Усиление роли государственного регулирования предполагает изменение подходов к обоснованию наиболее рациональных направлений развития экономики и социальной сферы. Например, было бы целесообразно сформировать систему долгосрочного прогнозирования, учитывающую тенденции научно-технического и экономического развития, а также геополитические изменения и их влияние на положение России в мировом сообществе.

Декларируемый властями в последние годы прирост ВВП и промышленного производства вряд ли можно считать устойчивой тенденцией при том небольшом периоде времени, за который они наблюдались. Да и сами факторы, воздействующие на темпы экономического роста в РФ, носят преимущественно конъюнктурный характер (рост цен на углеводороды, замораживание цен на товары и услуги естественных монополий и др.). Кроме того, доля отраслей обрабатывающей промышленности уже давно находится за допустимым порогом экономической безопасности, а возможный уровень инвестиций с учетом пандемии явно недостаточен при указанном выше износе основных фондов и нужд их технологической модернизации. До сих пор нет и отлаженного механизма, обеспечивающего процесс инновационного развития экономики.

Таким образом, к настоящему времени экспортно-ориентированная модель роста экономики, опирающаяся на форсированную добычу углеводородов и консервативную макроэкономическую политику практически себя исчерпала.

Если в предыдущий период экономический рост главным образом определялся девальвацией рубля и ростом экспортных доходов от энергосырьевых товаров, то теперь эффект девальвации рубля уже исчерпан, а возможности увеличения экспорта энергоресурсов тем более ограничены. Поэтому переход к новой модели экономического роста не только неизбежен, но и объективно необходим. Ее основой должна стать диверсификация экономики в интересах большинства общества и поиск инвестиционно-инновационных источников роста при контролируемой инфляции.

Список использованной литературы

1. Робертс П.К. Греческий урок для России / П.К. Робертс // Вести.ru. — URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/60264>.
2. Российский статистический ежегодник : стат. сб. / редкол.: В.Л. Соколин [и др.]. — Москва : Госкомстат, 2001. — 642 с.
3. Мониторинг экономического развития России в период с 1991 по 2010 гг.: опыт циклического анализа макроэкономической динамики / В.А. Цветков, Л.А. Аносова, К.Х. Зойдов, А.В. Большаков // Annual Report on BRICS' Social-Economic Development / ed. Lin Yueqin, Zhou Wen. — URL: <http://www.ipr-ras.ru/articles/brics-2011-ch3>.
4. Савяк Н.Н. Источники инвестирования экономики Российской Федерации / Н.Н. Савяк // Экономические исследования и разработки. — 2019. — № 10. — С. 58–66.
5. Инвестиции в России. 2017: стат. сб. / редкол.: А.Л. Кевеш [и др.]. — Москва : Росстат, 2017. — 188 с.
6. Литвиненко В.А. Проблемы социально-экономического развития России и инновационные пути их решения / В.А. Литвиненко, А.Н. Иткинд // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. — 2014. — № 7. — С. 40–46.
7. Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства / Е.Н. Ведута. — Москва : Академический Проект, 2004. — 461 с.

References

1. Roberts P.G. Greece's Lesson for Russia. Vesti.ru. Available at: <https://www.vestifinance.ru/articles/60264>. (In Russian).
2. Sokolin V.L. (ed.). Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik [Russian Statistical Annual Publication]. Moscow, Goskomstat Publ., 2001. 642 p.
3. Tsvetkov V.A., Anosova L.A., Zoidov K.Kh., Bolshakov A.V. Monitoring of Russia's Economic Development in the Period from 1991 to 2010: Experience of Cyclical Analysis of Macroeconomic Dynamics. In Lin Yueqin, Zhou Wen. Annual Report on BRICS' Social-Economic Development. Available at: <http://www.ipr-ras.ru/articles/brics-2011-ch3>.
4. Savyak N.N. Sources of Investment of the Russian Federation Economy. Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki = Economic Development Research Journal, 2019, no. 10, pp. 58–66. (In Russian).
5. Kevesh A.L. (ed.). Investitsii v Rossii. 2017 [Investment in Russia. 2010]. Moscow, Rosstat Publ., 2017. 188 p.
6. Litvinenko V.A., Itkind A.N. Problems of Socio-Economic Development of Russia and Innovative Ways to Address Them. Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i Pravo = Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Law and Economics, 2014, no. 7, pp. 40–46. (In Russian).
7. Veduta E.N. Strategiya i ekonomicheskaya politika gosudarstva [Strategy an State Economic Policy]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2004. 461 p.

Информация об авторе

Бураков Валерий Иванович — доктор экономических наук, профессор, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: val194815@yandex.ru.

Author

Valery I. Burakov — D.Sc. in Economics, Professor, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: val194815@yandex.ru.

Для цитирования

Бураков В.И. Современное состояние и тенденции в управлении социально-экономическим развитием России / В.И. Бураков. — DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).5 // *Baikal Research Journal*. — 2020. — Т. 11, № 3.

For Citation

Burakov V.I. The Current State and Trends in the Management of the Socio-Economic Development of Russia. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).5. (In Russian).